

К 66.52(24)
К 78

Краткий исторический
очерк Оренбургского ка-
зацкого войска, с при-
лож. статьи «О современ-
ном быте Оренбургских ка-
заков».

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
ОРЕНБУРГСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА,
СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СТАТЬИ
О
СОВРЕМЕННОМЪ БЫТЪ ОРЕНБУРГСКИХЪ КАЗАКОВЪ
И
КАРТЫ.

*Составиль дѣйствительный членъ Оренбургскаго Губернскаго
Статистическаго Комитета, Войсковой Старшина Оренб.
казачьяго войска, Ф. М. Свѣриковъ.*

Оренбургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ОРЕНБУРГЪ.
Типографія В. А. Бреслина.
1890.

Печатано по опредѣленію Оренбургскаго Губернскаго Статистическаго
Комитета.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

Отъ автора

VII- -VIII

Краткій историческій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска.

1) **Казани Исетскіе.** Появленіе Ермака съ дружиной въ Сибири и покореніе Искера.—Быстрый успѣхъ его завоеваній и приведеніе сибирскихъ народовъ въ подданство Московскаго Царя.—Гибель Ермака на устьѣ р. Вачая.—Извѣстіе въ Искерѣ о смерти его.—Письменный голова Глуховъ и атаманъ Мещерякъ съ казаками оставляютъ Сибирь.—Встрѣча казаковъ съ отрядомъ воеводы Мансурова. Извѣстіе въ Москвѣ объ оставленіи Сибири казаками.—Прибытіе въ край воеводы Сукина и Чулкова съ казаками.—Основаніе Сукинымъ гор. Тюмени и Чулковымъ гор. Тобольска.—Участіе атамана Мещеряка съ казаками въ защитѣ г. Тобольска и смерть его.—Появленіе въ краѣ сподвижниковъ Ермака.—Заключеніе о нихъ историковъ: Миллера, Фишера, Щекатова и Завалишина.—Участіе этихъ казаковъ при основаніи въ краѣ городовъ и при покореніи туземцевъ.—397 чело-вѣкъ съ воеводой Воейковымъ участвуютъ при разбитіи на берегахъ р. Оби Кучума съ остатками его приближенныхъ.—Грамота Царя Михаила Феодоровича воеводѣ г. Тюмени Долгорукову.—Появленіе казаковъ при устьѣ р. Исети и кровавая борьба ихъ съ башкирами.—Основаніе Исетскимъ казакомъ Андреевымъ остроговъ по р. Исети, Красный-боръ, Усть-Міясскаго и Исетскаго.—Приливъ въ краѣ казаковъ съ Дона, Днѣпра и Волги, бѣлыхъ крестьянъ и лицъ другихъ сословій изъ внутреннихъ провинцій Россіи.—Основаніе казаками остроговъ по р.р. Исети и Міясу:—Катайскаго, Мехонскаго, Терсюцкаго, Шадринскаго, Бешкильскаго, Красногорскаго, Ингалинскаго, Арамилскаго, Средне-Міясскаго, Бѣлоярскаго, Бродо-Калмацкаго и Верхне-Міясскаго.—Борьба казаковъ съ башкирами, калмыками, и киргизь-кайсаками и образъ жизни этихъ казаковъ.—Исетскіе казаки получаютъ новую организацію при открытіи Оренбургской экспедиціи и участвуютъ при усмиреніи башкиръ.—Основаніе Исетскими казаками крѣпостей: Челябинской, Еткульской и Чебаркульской.—Неплюевъ дѣлаетъ уравненіе и распредѣленіе Исетскихъ казаковъ по крѣпостямъ и назначаетъ кр. Челябинскую постояннымъ мѣстомъ пребыванія войсковой администраціи

1—15

2) **Казани Уфимскіе.** Появленіе уфимскихъ казаковъ въ краѣ и основаніе въ 1774 г. укрѣпленія Уфы.—Стратегическое значеніе этого укрѣпленія.—Стремленіе сибирскихъ царевичей Аблая и Тевкеля помѣшать основанію Уфы.—Бой казаковъ съ царевичами и плѣвъ послѣднихъ.—Награда казакамъ за эту побѣду.—Участіе уфимскихъ казаковъ при основаніи гор. Оренбурга и при усмиреніи башкиръ

во всѣхъ мятежахъ.—За отличіе въ бояхъ казаки получаютъ четыре знамени и земли вокругъ города Уфы на 15 верстъ .

15 -17

3) Казаки Самарскіе. Устройство опорныхъ пунктовъ на берегахъ рѣкъ: Камы, Бѣлой и Вятки.—Основаніе укр. Самары.—Царская грамота о времени основанія Самары и о присутствіи тамъ казаковъ.—Стратегическое значеніе этого укрѣпленія на лѣвомъ берегу Волги.—Кровавая борьба казаковъ съ кочевниками.—Основаніе закамской линіи.—Ногаи, башкиры и калмыки стремятся уничтожить Самару и стереть казаковъ съ лица земли.—Осада Ногаями Самары въ 1615 году и отраженіе ихъ.—Осада калмыками въ 1639 году Самары и пораженіе ихъ казаками.—Казаки получаютъ вѣстовой колоколь, какъ первую Царскую награду.—Поощреніе Московскими Царями казаковъ и награжденіе ихъ землей.—Цѣль основанія укрѣпленія Алексѣевского и Сергіевского.—Основаніе второй закамской линіи.—Указъ Сената 1734 г. о передачѣ Самарскихъ и Алексѣевскихъ казаковъ и дворянъ въ вѣдѣніе Тайнаго Совѣтника Наумова.—Порядокъ отнесенія казаками сторожевой и развѣдочной службы впереди закамской линіи.—Уравненіе казаковъ и дворянъ по ротамъ.—Самарскіе казаки за отличіе въ бояхъ въ 1734 г. получаютъ четыре знамени, въ 1735 г. дворяне два знамени.—Дѣятельное участіе казаковъ, съ открытіемъ Оренб. экспедиціи, въ усмиреніи башкиръ и постройкѣ крѣпостей въ край.—Переводъ казаковъ и дворянъ въ г. Оренбургъ, гдѣ съ Исетскими и Уфимскими казаками они и положили основаніе Оренб. казачьему войску

17--25

Колонизація Оренбургскаго края и образованіе Оренбургскаго казачьяго войска.

ГЛАВА I.

Восточная граница Московскаго государства при Петрѣ Великомъ.—Взглядъ Преобразователя на эту окраину.—Значеніе и выгоды этого края для Россіи въ будущемъ.——Политика правительства послѣ Петра.—Депутація Хана Меньшой орды.—Императрица Анна принимаетъ киргизъ кайсацкій народъ въ подданство Россіи и обѣщаетъ Абдулхаиру построить городъ на р. Орѣ.—Открытіе Оренбургской экспедиціи и назначеніе Кирилова.—Прибытіе его въ Уфу и приготовленіе къ походу.—Основаніе Верхнеяицкой пристани.—Намѣреніе башкиръ противодействовать Кирилову.—Составъ экспедиціоннаго отряда и выступленіе его.—Нападеніе башкиръ на Вологодскихъ драгунъ.—Прибытіе Кирилова на р. Орѣ и основаніе Оренбурга.—Возвращеніе Кирилова въ Уфу.—Бунтъ башкиръ разгорается.—Занятіе края русскими войсками.—Прибытіе Румянцева и составленіе имъ совмѣстно съ Кириловымъ плана дѣйствій для усмиренія башкирскаго мятежа.—Проектъ Кирилова объ устройствѣ края и объ образованіи въ немъ городовыхъ казаковъ.—Рѣшительныя мѣры противъ бунтующихъ.—Поимка бунтовщиковъ и казнь башкиръ.—Мѣры къ устройству края и вызовъ охотниковъ изъ яицкихъ и сибирскихъ казаковъ.—Заселеніе крѣпостей казаками.—Смерть Кирилова и назначеніе вмѣсто него Тати-

шева.—Устройство имъ въ краѣ администраціи.—Свиданіе его въ Оренбургѣ съ Абдулхайромъ и учрежденіе ярмарки.—Поѣздка въ Петербургъ и назначеніе вмѣсто него князя Урусова.—Рѣшительныя мѣры Урусова къ водворенію спокойствія въ краѣ.—Смерть Урусова и назначеніе вмѣсто него Неплюева.—Поѣздка его для обозрѣнія края.—Выборъ мѣсть на р. Сакмарѣ подъ крѣпости.—Выборъ мѣста для основанія г. Оренбурга.—Рѣшеніе Совѣта построить Оренбургъ на мѣстѣ Бердской крѣпости.—Выборъ мѣсть для основанія редутовъ.—Основаніе кр. Красногорской и другихъ.—Основаніе Оренбурга на настоящемъ его мѣстѣ.—Поѣздка Неплюева въ Тюмень.—Переводъ самарскихъ и алексѣевскихъ казаковъ въ г. Оренбургъ и устройство ихъ.—Мысль Неплюева образовать изъ этихъ казаковъ отдѣльное казачье войско.—Вѣроятное старшинство Оренбургскаго казачьяго войска.

25—56

ГЛАВА II.

Мѣстожителство казаковъ въ краѣ и ихъ подчиненность.—Выборное начало казаковъ.—Порядокъ отправленія и несенія службы.—Ходатайство Неплюева объ измѣненіи системы подчиненности казаковъ.—Предложеніе военной коллегіи составить штатъ и положеніе о казакахъ.—Неплюевъ представляетъ штатъ и участвуетъ при обсужденіи его въ военной коллегіи.—Ходатайство Неплюева наградить знаменами нерегулярный корпусъ и калмыкъ.—Штатъ 15 Мая 1755 года.—Дополнительныя распоряженія объ устройствѣ войска.—Численность войска къ 1 Января 1768 года и новый порядокъ отбыванія имъ пограничной службы.—Раздѣленіе войска на кантоны, а Оренб. линіи на дистанціи.—Штатъ и положеніе о войскѣ 1803 года.—Правила о переселеніи желающихъ казаковъ изъ внутреннихъ кантоновъ на Оренбургскую линію.—Участіе Оренб. казаковъ во внѣшнихъ войнахъ Россіи съ Западомъ.—Прибытіе Оренб. полковъ на театръ военныхъ дѣйствій во время отечественной войны и боевыя ихъ отличія и заслуги.—Высочайшій указъ о сформированіи въ войскѣ двухъ артиллерійскихъ ротъ.—Мѣры правительства къ устройству и развитію войска.—Участіе Оренб. полковъ въ кампаніяхъ: Турецкой 1828—1829 г.г и Польской 1830—1831 г., боевыя отличія и заслуги ихъ.

56—89

ГЛАВА III.

Граница новой линіи.—Основаніе укрѣпленій чинами линейныхъ баталіоновъ.—Зачисленіе въ составъ войскаго сословія чиновъ 4, 6, 8 и 10 баталіоновъ.—Численный составъ къ 1 Января 1837 г.—Положеніе 1840 г.—Зачисленіе въ составъ войска: чиновъ упраздненнаго Ставропольскаго казачьяго войска, солдатъ и солдатскихъ малолѣтковъ.—Переселеніе казаковъ 3 и 5 кантоновъ, солдатъ и солдатскихъ малолѣтковъ на Оренб. линію.—Основаніе новыхъ поселеній между г. Верхнеуральскомъ и новой линіей.—Мѣры правительства къ устройству и развитію войска, согласно положенія 1840 г.—Участіе Оренбургскихъ казаковъ при основаніи Раим-

скаго укрѣпленія, осадѣ и взятіи кр. Акъ-Мечети и Джулека.— Преобразование въ войскѣ, согласно положеніи 1865 года.—Участвіе Оренб. казаковъ въ завоеваніи Туркестанскаго края и ихъ боевыя отличія.—Оренбургскіе казаки на Кавказѣ противъ Турокъ и въ Ахаль-Текинской экспедиціи, и ихъ боевыя подвиги.—Территорія войска, количество земли и поселенія.—Численный составъ населенія къ 1 Января 1890 года и средства къ его поддержанію.—Количество лошадей, рогатаго скота и мелкаго скота къ 1 Января 1890 г.—Штатъ военнаго времени.—Заключеніе.

89—122

Современный народный бытъ Оренбургскаго казачьяго войска.

ГЛАВА I.

Отрасли сельскаго хозяйства въ войскѣ; выгоды и невыгоды ихъ.—Жилища.—Дома нагайбакъ.—Дома татарь.—Дома калмыкъ.—Посуда.—Отопленіе.—Дворь и надворныя постройки.—Дворы и надворныя постройки нагайбакъ, татарь и калмыкъ.—Огороды.—Пища.—Пища нагайбакъ.—Пища татарь и калмыкъ.—Одежда.—Одежда нагайбакъ.—Одежда татарь.—Одежда калмыкъ.—Заключеніе объ одеждѣ.

122—145

ГЛАВА II.

Нравственныя и физическія качества населенія.—Обычаи и увеселенія.—Шѣсни.—Народныя повѣрія.—Крестины и похороны.—Свадьбы.—Проводы на службу казаковъ—русскихъ.—Свадьбы нагайбакъ.—Проводы казаковъ—нагайбакъ на службу.—Храмовыя праздники.—Сравненіе современнаго быта съ прошлымъ.—Заключеніе.

145—181

ОТЪ АВТОРА.

Оренбургское казачье войско существуетъ, какъ особое Государственное учрежденіе, болѣе ста сорока пяти лѣтъ; считая же со времени появленія на военномъ поприщѣ первыхъ его родоначальниковъ—исетцевъ, уфимцевъ и самарцевъ—около трехъ сотъ пятнадцати лѣтъ. Между тѣмъ историческаго описанія, ни объ Оренбургскомъ войскѣ, ни о времени появленія его родоначальниковъ не существуетъ. Давно уже сознаваемый всѣми недостатокъ этотъ понудилъ меня рѣшиться на изданіе полнаго историческаго описанія войска, но я вскорѣ затѣмъ убѣдился, что работа эта не такъ легка, какъ казалось съ перваго взгляда и предпринятый мною трудъ не можетъ быть такъ скоро оконченъ, какъ я предполагалъ. Такъ, на чтеніе пыльных, полусгнившихъ отъ времени, архивныхъ актовъ прошлаго столѣтія, написанныхъ самымъ неразборчивымъ, древнимъ почеркомъ, потребовалось не мало времени; по недостатку нѣкоторыхъ необходимыхъ историческихъ свѣдѣній въ мѣстныхъ архивахъ, привелось собирать ихъ въ разныхъ другихъ мѣстахъ и Государственныхъ учрежденіяхъ. А такъ какъ въ историческомъ описаніи войска является безотлагательная потребность, то, въ виду этого, я рѣшилъ, до изданія полнаго описанія войска, пока ограничиться изданіемъ настоящаго историческаго очерка и современнаго быта казаковъ.

Смѣю надѣяться, что настоящій посильный трудъ будетъ принятъ благосклонно, и читатель снисходительно посмотритъ на тѣ пробѣлы, которые собственно могли произойти по недостатку необходимыхъ источниковъ, очень

VIII

трудно вообще добываемыхъ здѣсь. Предоставляю тѣмъ, кто стоитъ ближе къ историческимъ и оффиціальнымъ источникамъ и печатнымъ матеріаламъ очеркъ этотъ подвергнуть критикѣ. Я же съ своей стороны буду доволенъ, если онъ принесетъ посильную пользу хотя тѣмъ, что опроверженіе какихъ-либо фактовъ послужитъ къ выясненію истины.

Стариковъ.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ОРЕНБУРГСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА,

I. Казаки Исетскіе.

Основаніе Оренбургскому казачьему войску положили казаки: Исетскіе, Самарскіе и Уфимскіе; всѣ они имѣютъ свою исторію.

Исетскіе казаки—потомки сподвижниковъ покорителя Сибирскаго царства Ермака Тимоѳеевича. Извѣстно, что Ермакъ съ дружиною своею 1 Сентября 1581 года выступилъ изъ вотчины Строгоновыхъ ¹⁾, а 26 Октября того же года столица Кучума Искеръ, или Сибирь, была уже взята казаками ²⁾. Быстрый успѣхъ казаковъ навелъ паническій страхъ на подданныхъ Кучума: татары, остяки и вогуличи съ своими князьями приходили бить челомъ побѣдителю. Принимая всѣхъ ласково, Ермакъ приводилъ въ подданство Московскому Царю каждого по его обряду. Затѣмъ онъ съ своими сотоварищами продолжалъ счастливо дѣлать завоеванія до 5 Августа 1584 года, на устьѣ р. Вачая, впадающей въ Иртышъ, весь его отрядъ и самъ предводитель по-

¹⁾ Исторія Государства Россійскаго т. 8, глава VI, стр. 382 изд. 1852 г.

²⁾ Миллеръ. Сибирская Исторія глав. 2, § 89, стр. 136.

гибли ¹⁾, кромѣ одного казака, который принесъ это печальное извѣстіе въ Искеръ. Письменный голова Глуховъ и атаманъ Матвѣй Мещерякъ, узнавши объ участи, постигшей Ермака и его казаковъ, 15 Августа 1584 г. съ 150 казаками и прочими людьми Строгоновской дружины, оставили Искеръ, которымъ послѣ того овладѣлъ сынъ Кучума—Алей ²⁾.

Нѣкоторые историки изъ этого заключили, что Сибирь была потеряна; по мнѣнію же другихъ это было только отступленіе въ видахъ превосходныхъ силъ непріятеля. Такъ, по крайней мѣрѣ, предполагаетъ Фишеръ ³⁾.

О пути, по которому отступали казаки изъ Искера, лѣтописи передаютъ разнорѣчиво. По сказанію Строгоновской лѣтописи, казаки пошли обратно тѣмъ же путемъ, которымъ Ермакъ шелъ впередъ, т. е. по Турѣ, гдѣ они встрѣтились съ воеводой Мансуровымъ ⁴⁾.

Какимъ бы путемъ казаки ни отступали, для насъ это безразлично, но важно то, вернулись-ли казаки съ своимъ атаманомъ Мещерякомъ на Русь? Изъ исторіи Миллера ⁵⁾ мы между прочимъ видимъ, что въ Москву

¹⁾ Миллеръ. Сибирская Исторія изд. 1750 г. глав. 2, § 64, стр. 190.

²⁾ Тамъ же, § 74, стр. 197.

³⁾ Смотри Сибирскую Исторію изд. 1770 г. Фишеръ объ этомъ событіи передаетъ такъ: «какъ сія непріятная вѣсть дошла въ Сибирь, то голова Глуховъ, который остался еще съ 150 казаками, не хотѣлъ болѣе для себя безопасности ни въ Сибири, ниже во всемъ Сибирскомъ царствѣ; онъ могъ легко разсудить, что ханъ Кучумъ не преминетъ полученными выгодами пользоваться и, осадивъ крѣпость Сибирь, бѣдный остатокъ россіянъ совсѣмъ искоренить. Къ чему представлялась еще забота о сѣбѣстныхъ запасахъ, въ которыхъ съ прежняго возмущенія всегдашній чувствованъ былъ недостатокъ, а теперь, какъ скоро вогуличи и остяки услышатъ о Ермаковомъ паденіи во всю причину (пересѣченій) быть могутъ. Чего ради онъ безъ дальнихъ околичностей вознамѣрился немедленно выйти изъ Сибири».

⁴⁾ Исторія Государства Россійск. т. X, глав. I, стр. 22 и 725.

⁵⁾ Сибир. Исторія Миллера, стр. 211 и 212,

прибыль одинъ только Иванъ Глуховъ, о казакахъ же Миллеръ ничего не упоминаетъ.

Извѣстіе объ оставленіи Сибири казаками было получено Москвою отъ Ивана Глухова лишь въ концѣ 1585 года.

Въ началѣ 1586 года, Ѳедоръ Іоанновичъ послалъ въ помощь Мансурову воеводу Василия Борисовича Сукина съ тремя стами казаковъ и стрѣльцовъ ¹⁾. Прибывши въ Сибирь и не имѣя достаточныхъ силъ двинуться къ Искеру, воевода Сукинъ остановился на Турѣ, гдѣ и основалъ 29 Іюля 1586 года городъ Тюмень, близъ стараго городища «Чимги».

Въ 1587 году въ городъ Тюмень съ пятью стами конныхъ казаковъ ²⁾ прибыль письменный голова Данила Чулковъ; одновременно съ тѣмъ получился и царскій указъ о томъ, чтобы Чулковъ съ этими людьми отправился на рѣку Иртышъ и близъ города Сибири (Искеръ) заложилъ другой городъ. Чулковъ достигъ Иртыша и, при слияніи этой рѣки съ Тоболомъ, основалъ въ томъ же году городъ Тобольскъ ³⁾.

Между тѣмъ, въ этомъ же году, мы снова видимъ атамана Мещеряка съ казаками на берегахъ Тобола, гдѣ онъ участвовалъ при защитѣ гор. Тобольска ⁴⁾.

Кромѣ казаковъ атамана Мещеряка, въ западной Сибири въ это время были еще другіе сподвижники Ермака, которые пришли съ нимъ въ составъ дружины еще во время перваго его похода въ Сибирь, т. е. въ

¹⁾ Миллеръ. Сибир. Исторія глав. 4, § 2 и 3, стр. 212.

²⁾ Тамъ же, глав. 4, § 8, стр. 216.

³⁾ Тамъ же, глав. 4, § 19, стр. 223.

⁴⁾ О событіи этомъ Строгоновская лѣтопись передаетъ слѣдующее: (глав. XXXV). «Умысли же сей окольный Басурманскій князь Сейданъ съ сибирскими людьми собрать воинства множество себѣ и пришедъ войною подъ городокъ Тобольскъ, хотя его взяти и людей въ немъ побити, да не будутъ въ нашу землю селиться русскіе люди и государевымъ воеводамъ сказася, что приде для торга,

1579 году ¹⁾ и зимовали на берегахъ рѣки Сылвы (притокъ Чусовой). Весною, когда Ермакъ сталъ возвращаться назадъ въ Строгоновскія вотчины, многіе изъ казаковъ получили позволеніе остаться на томъ мѣстѣ, гдѣ зимовали и основать поселеніе. Это были, какъ говоритъ Миллеръ ²⁾, первые русскіе колонизаторы Сибири ³⁾. Казаки эти первое время основались куренями по берегамъ Сылвы, но, послѣ первыхъ успѣховъ Ермака, они перебрались за Уралъ, разсыпались въ западной Сибири по р.р. Турѣ, Тоболу, Исети, Оби и др. здѣсь они слились съ остальною дружиною Ермака Тимоѣевича и отсюда потомъ разошлись по всѣмъ

а людей своихъ воинскихъ поставилъ въ укрышѣ и торговаша съ русскими людьми день и на утрѣ приде подъ городъ тайно приступомъ со всѣми своими людьми и обложи градъ и нача къ нему приступати. Московскіе же люди и волжскіе казацы, видѣвъ ихъ безстыдство и жестокой приступъ къ граду, послабиша ихъ приблизиться къ стѣнамъ града и начаша по нимъ съ гради стрѣляти и многихъ побивша, а иніи изъ града къ нимъ на вылазку вышедше, и многихъ побиваша басурманъ и живыхъ яша и самого князя Сейдана на томъ бою ухватиша ранена. Они же окоянніи бѣгству яшася и въ страны свои бѣжаша. Рускіе же воины до становъ ихъ за ними гнаша сѣкушіе; они же оставиша станы своя и все свое богатство въ стѣнахъ своихъ и сами едва утекоша. И на семъ бою волжскій атаманъ Матвѣй Мещерякъ убіенъ бысть; и оттомъ на всѣхъ сибирскія земли басурманехъ бысть страхъ велій и всѣ татаровья, ближніи и дальніи не смѣише къ государевымъ городамъ войною приходить».

¹⁾ Мѣсто, гдѣ были построены Ермакомъ два укрѣпленія, видно до сего времени; они построены Ермакомъ тогда, когда онъ шелъ въ Сибирь по р.р. Чусовой, Серебряной и Тагилу. Ермакъ зимовалъ въ этихъ укрѣпленіяхъ въ 1579 году; они существуютъ подъ именемъ Ермаковскихъ городищъ. Нѣсколько выше городища, на р. Серебрянкѣ, находится Ермаковъ островъ въ 250 сажень шириной. Заводъ этого острова служилъ гаванью Ермаковой флотиліи, состоявшей изъ плоскихъ дощанниковъ. (Записки Археолог. Общ. т. VIII, стр. 215; Поповъ. Хозяйствен. описаніе Пермск. губери. ч. I, стр. 32).

²⁾ Въ Сибирской Исторіи Миллера (стр. 98, § 31 и 33, глав. 2) сказано такъ: «весною, какъ Ермакъ назадъ поѣхалъ, то многіе казаки получили позволеніе на томъ мѣстѣ, гдѣ зимовали, остаться и тамъ завести непремѣнныя свои жилища. Сіе было первое поселеніе русскихъ людей въ тамошнихъ мѣстахъ, которое послѣ болѣе размножилось. Такихъ людей немалое число было, ибо послѣ сего болѣе 5000 человекъ не упоминается, которые съ Ермакомъ во второй походъ по рѣкѣ Чусовой отправились».

³⁾ Сиб. Истор. глав. 2, стр. 98, § 31.

сторонамъ Сибирскаго Царства; гдѣ и послужили ядромъ для образованія казачьей общины въ Сибири ¹⁾.

Какъ объ этихъ казакахъ, такъ равно и объ остальныхъ сподвижникахъ Ермака, Щекатовъ въ своемъ словарѣ передаетъ: «они суть завоеватели Сибири и первые строители городовъ, крѣпостей, селъ и всего Сибирскаго Царства ²⁾. Во время борьбы съ Кучумомъ, Московское Правительство не теряло времени и продолжало закрѣплять за собою область р. Оби построениемъ новыхъ городовъ и остроговъ; такимъ образомъ, кромѣ Тюмени и Тобольска, являются въ краѣ первыми опорными пунктами: гор. *Лозва*, основанный въ 1590 г., *Сургутъ* и *Березовъ* — въ 1592 г. ³⁾ *Тара* — въ 1594 г. ⁴⁾ *Нарымъ* и *Кетскъ* — въ 1595 году.

4 Августа 1598 года воевода города Тары, Андрей Воейковъ, съ 397 казаками, иноземцами и людьми ясачными, выступилъ къ берегамъ Оби, гдѣ среди болотъ скитался Кучумъ съ женами, дѣтьми и остатками подданныхъ, численность которыхъ не превышала пяти-сотъ человекъ. Кучумъ, видимо, не ожидалъ нападения русскихъ. Воейковъ бросилъ обозъ и шелъ форсированнымъ маршемъ день и ночь. Имѣя своихъ лазутчиковъ, онъ ловилъ непріятельскихъ, отъ которыхъ получалъ самыя вѣрныя свѣдѣнія о Кучумѣ. 20 Августа, предъ восходомъ солнца, онъ напалъ на его укрѣпленный станъ. Цѣлый день продолжался бой, послѣдній для Кучума: его братъ, сынъ, два царевича, шесть князей, 10 мурзъ и 150 лучшихъ воиновъ убиты были на мѣстѣ, все остальное взято въ плѣнъ. Такъ кончилась война съ Кучумомъ; начали ее казаки, они же и кончили ⁵⁾.

Съ тѣхъ поръ русскіе воздвигали городъ за горо-

¹⁾ Щекатовъ. Географическій Словарь т. 5, стр. 945, изд. 1801 года.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Миллеръ. Описаніе Сибир. Царства глав. VI, § 24 и 25, стр. 226.

⁴⁾ Тамъ же, глав. VI, § 68, стр. 280; § 52, стр. 260.

⁵⁾ Исторія Государства Россійскаго глав. I, стр. 18, изд. 1852 г.

домъ, подвигаясь все дальше и дальше вверхъ по р.р. Оби, Иртышу, Тоболу и ихъ притокамъ.

Такъ въ 1598 году былъ основанъ городъ *Верхотурье* на рѣкѣ Турѣ, въ 1600 г. построены *Обдорскъ* (въ низовьяхъ Оби) и *Мангазейскій* островъ (на Тозѣ), *Туринскъ* (на р. Турѣ) — 1601 г., *Томскъ* (на р. Томи) — 1604 г. и др. Всѣ эти города и остроги снабжены были деревянными и земляными укрѣпленіями, весьма достаточными для того, чтобы, при помощи своихъ пушекъ и пищалей, держать въ страхѣ полудикихъ туземцевъ. Гарнизоны этихъ укрѣпленій преимущественно составляли казаки и стрѣльцы ¹⁾. Постройка укрѣпленій не рѣдко производилась тѣми же казаками и стрѣльцами ²⁾. Съ основаніемъ первыхъ городковъ начинается и колонизація края. Вообще надо отдать справедливость Московскому Правительству, что оно рядомъ съ завоеваніемъ, умно и расчетливо вело дѣло русской колонизаціи, дѣло, въ которомъ успѣло уже приобрести достаточную опытность при занятіи пустынныхъ или иноподчешкихъ областей на востокѣ и югѣ Европейской Россіи.

Завалишинъ въ своихъ запискахъ о казакахъ западной Сибири передаетъ: ³⁾ «основавшіеся казаки въ городахъ: Березовскѣ, Сургутѣ, Пелыми, Тарѣ, Туринскѣ, Тюмени и Тобольскѣ суть потомки и сподвижники

¹⁾ Миллеръ, глав. IV, § 33, стр. 240. Тамъ же глав. IV, § 53 и 54, стр. 258 и 269. Наказъ воеводамъ гор. Тары. Изъ этого наказа видно, что въ распоряженіи воеводы кн. Андрея Флецкаго для постройки и охраны этого города были посланы: изъ Казани — 100 чел. татарь, изъ Уфы — 300 чел. башкирь съ головою Мальцевымъ, изъ Москвы — 147 чел. стрѣльцовъ, изъ Казани и Лаишева 100 стрѣльцовъ, изъ гор. Тетюшъ — 50 человекъ казаковъ съ сотникомъ Карякинымъ; тамъ же, глав. V, § 27, стр. 357. Истор. Госуд. Россійск. т. X, глав. I, стр. 25.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Завалишинъ. Опис. западн. Сибири стр. 277 и словарь Щекатова изд. 1801 г., стр. 945—950.

Ермака Тимоѣевича» Казаки эти получили свои названія отъ мѣстностей, гдѣ они основались напр., въ Березовскѣ стали называться Березовскими, въ Сургутѣ — Сургутскими, на р. Исети — Исетскими и т. п. ¹⁾.

О томъ, что сподвижники Ермака дѣйствительно основались въ западной Сибири въ мѣстностяхъ, нами перечисленныхъ и что всѣ они принимали дѣятельное участіе не только при постройкѣ и защитѣ городовъ, но участвовали во всѣхъ и послѣдовавшихъ завоеваніяхъ этого края и въ покореніи туземцевъ, — намъ свидѣтельствуетъ нижеприведенная Царская грамота, данная 23 Февраля 1623 года на имя воеводы города Тюмени, слѣдующаго содержанія:

«Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь въ Тюменской городъ Воеводамъ Нашимъ Князю Михаилу Борисовичю Долгорукову, да Юрью Анфиногеновичю Редрикову. Вилъ намъ челомъ Тюменскаго города конный Казакъ Гаврилко Ивановъ, а сказалъ, служилъ де онъ блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи и Царю Борису Ѳеодоровичю всеа Русіи и Царю Василію Ивановичю всеа Русіи и Намъ Великому Государю въ Сибири сорокъ два года, а прежде того онъ служилъ намъ на полѣ двадцать лѣтъ у Ермака въ станицѣ и съ иными атаманы. И какъ съ Ермакомъ Сибирь взяли и Кучума Царя съ куреня сбили, а царство Сибирское Намъ взяли и Мурзъ и Татаръ раззорили, и онъ де былъ посланъ съ Андрѣемъ съ Воейковымъ на Нашу службу на това же Кучума Царя, и божію де милостію и Нашимъ щастіемъ тово Царя Кучума на Обѣ рѣкѣ погромили, и его убили, и жены его и дѣти взяли. Да его же де посылашь на Алея Царя бояринъ Нашъ и Воевода Мат-

¹⁾ Дополненіе къ Историч. Актамъ т. II, стр. 221.

вей Михайловичъ Годуновъ съ Воеводою съ Назарьемъ Изъединовымъ, и того де Алея Царя взяли и женъ и дѣтей поимали. Да онъ же де въ Сибири ставиль Томской городокъ при Воеводѣ Гаврилѣ Писемскомъ, да онъ же де ставиль городъ Тюмень при Воеводѣ Васильѣ Сукинѣ, да онъ же де посланъ былъ въ Кузнецы для Нашега ясаку, и перьвой де ясакъ взяли, да онъ же де Тобольской городокъ ставиль при Воеводѣ Данилѣ Чулковѣ, да онъ же де Тарской городокъ ставиль при Воеводѣ при Князѣ Андреѣ Елецкомъ, да онъ же де ставиль Пелымскій городъ при Воеводѣ при Князѣ Петрѣ Горчаковѣ, да его же де посылае на Нашу службу бояринъ Нашъ и Воевода Матвей Михайловичъ Годуновъ головствомъ на Калмыцкихъ людей, и они де Калмыцкихъ людей погромили, и женъ и дѣтей въ полонъ взяли. А нынѣ де на Тюмени у нихъ у Конныхъ Казаковъ Атамана нѣтъ, и Намъ бы его пожаловати, велѣти ему быти въ Тюменскомъ городѣ у Конныхъ Казаковъ въ Атаманѣхъ на Степаново мѣсто Онтропьева, а Степанъ де нынѣ служить на Тюмени въ дѣтехъ боярскихъ. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, а то будетъ Степана Онтропьева мѣсто порожно, Атамана на его мѣсто у Конныхъ Казаковъ нѣтъ, и выбѣ Гаврилку Иванову за тѣ его многія службы велѣли въ Тюменскомъ городѣ быти у Тюменскихъ у конныхъ Казаковъ въ Атаманѣхъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 году, Февраля въ 23 день. Подлинная грамота за приписью дьяка Ивана Болотникова» ¹⁾. Кромѣ этой грамоты о томъ же свидѣтельствуютъ до сего времени хранящіяся въ Воскресенскомъ Березовскомъ соборѣ принесенныя въ 1593 г. сподвижниками Ермака въ даръ двѣ иконы: Архангела Михаила и Святителя Николая, съ высѣченными на оборотѣ ихъ име-

¹⁾ Миллеръ. Сибирская Исторія, стр. 306.

нами вкладчиковъ ¹⁾. Всѣ эти документы неоспоримо свидѣтельствуютъ намъ, что Исетскіе казаки дѣйствительно потомки сподвижниковъ Ермака Тимоѳеевича, которые какъ мы видѣли выше, разсѣялись и по берегамъ р. Исети. Первое время они жили въ г. Тюмени, а затѣмъ перешли на устьѣ этой рѣки, но съ умноженіемъ народонаселенія въ этомъ мѣстѣ, въ особенности въ мѣстности Ялуторовскаго уѣзда, нынѣ Тобольской губерніи, они, около половины XVII столѣтія, стали постепенно подаваться вверхъ по рѣкѣ Исети, гдѣ въ это время жили татары.

Поводомъ къ движенію казаковъ вверхъ по рѣкѣ не мало содѣйствовало и основаніе въ 1644 году Долматовскаго монастыря ²⁾, долгое время служившаго крѣпостью, въ которой не разъ приводилось отсиживаться отъ непріятели не однимъ только казакамъ, но и другимъ пришельцамъ Сибири. Земля, на которой былъ построенъ этотъ монастырь и все пространство по обѣимъ сторонамъ р. Исети, принадлежали татарамъ, взглянувшимъ крайне враждебно на основаніе обители и на захватъ ихъ земель казаками и разнаго рода русскими пришельцами. Съ этого времени начинается между русскими и туземцами кровавая борьба за существованіе, при чемъ казаки являются поборниками православія.

Первымъ основателемъ острожковъ на рѣкѣ Исети

¹⁾ Тобольская Духовная Консисторія, отъ 3 Сентября 1881 года за № 10947, увѣдомила автора сего очерка, что въ Березовскомъ Воскресейскомъ соборѣ, какъ донесъ ей настоятель онаго собора Александръ Тверитинъ, дѣйствительно находятся двѣ иконы: Святителя и Чудотворца Николая и Архистратига Михаила, обѣ въ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ, какъ извѣстно, принесенныя въ даръ казаками Ермака. На иконѣ Архистратига Михаила сверхъ серебряной ризы на особыхъ 4 серебряныхъ же пластинкахъ, прикрѣпленныхъ желѣзными шпильками, есть надписи, сдѣланныя вкладчиками. Снимокъ съ надписей хранится у автора настоящаго очерка.

²⁾ Рычковъ. Топогр. Оренб. губ. ч. II, стр. 355, изд. 1887 г.

былъ Исетскій конный казакъ Тобольскаго разряда Давыдъ Андреевъ ¹⁾, который въ 1649 г. по приказу изъ Тобольска основалъ *Красный боръ* ²⁾. Андрееву разрѣшалось, кромѣ казаковъ, набирать для поселенія въ новомъ острожкѣ пашенныхъ крестьянъ и людей «гулящихъ». Въ 1650 году тѣмъ же коннымъ казакомъ Давыдомъ Андреевымъ основаны два острожка на р. Исети: *Усть-Мясскій* и *Исетскій* ³⁾. Земля, прилегающая къ острогамъ, была отдана въ большомъ количествѣ Андрееву съ правомъ населять ее. Тогда же изъ Казани были переведены сюда иновѣрцы, которые, по требованію казаковъ, всѣ приняли православную вѣру ⁴⁾. Вообще съ этихъ поръ значительно увеличивается приливъ сюда вольныхъ казаковъ съ рѣкъ Волги, Дона и Днѣпра, а также бѣглыхъ крестьянъ и др. сословій изъ внутреннихъ провинцій Россіи ⁵⁾. Въ этомъ же году на рѣчкѣ Колчаданкѣ (притокъ Исети) атаманомъ Бѣлошейкинымъ съ казаками былъ основанъ *Колчаданскій* острогъ. Эти четыре укрѣпленія были первыми опорными пунктами Исетскихъ казаковъ противъ башкиръ, киргизъ-кайсаковъ и калмыкъ.

Часть башкиръ, участниковъ Сеитовскаго бунта (1776-1781) ⁶⁾, чтобы укрыться отъ преслѣдовавшихъ ихъ русскихъ войскъ, а частью, чтобы избавиться отъ понесенія ими заслуженной кары, бѣжала изъ Уфимской провинціи за Уралъ, по его лѣвую сторону, въ предѣлы нынѣш-

¹⁾ Историч. акты т. IV, № 36.

²⁾ Историч. акты т. IV, № 36.

³⁾ Рычковъ. Топогр. Оренбургской губ. стр. 346 и 347; А. истор. т. IV, № 36.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Истор. Государств. Россійск. т. X, гл. 1, стр. 25; Топогр. Оренбургск. губерніи стр. 346 и 347.

⁶⁾ Рычковъ. Топогр. Оренбургск. губ. ч. I, стр. 61 и 62. Матеріалы Оренбургской губ. 1877 г. (событіе) стр. 3.

нихъ уѣздовъ: Шадринскаго, Челябинскаго и Троицкаго ¹⁾. Сибирскіе воеводы, опасаясь раззоренія нашихъ поселеній западной Сибири со стороны башкиръ, въ случаѣ соединенія ихъ съ киргизъ-кайсаками и калмыками, послали изъ Тобольска грамоты Исетскимъ казакамъ съ приказаніемъ имъ вмѣстѣ съ пашенными крестьянами усилить постройку остроговъ и крѣпостей по р. Исети, ея притоку Міясу и друг., вмѣстѣ съ симъ подтверждены были имъ права «*набираться по прежнему гулящими людьми и разнаго рода пришельцами*». Съ этого времени появляется сплошная цѣпь крѣпостей по берегамъ рѣки Исети, Міясу и ихъ притокамъ. Такъ въ 1659 году основанъ *Катайскій* острогъ, въ 1660 г.—*Мехонскій*, въ 1668 г. *Терстюцкій* и *Шадринскій*, въ 1669 г.—*Бешкильскій*, въ 1671 г.—*Красногорскій*, въ 1676 г.—*Ингалмскій*, въ 1677 г.—*Арамильскій* и *Средне-Міясскій* (нынѣ Окуневская слобода Челябинскаго уѣзда), въ 1679 г.—*Чумлякскій*, въ 1682 г.—*Вълоярскій*, въ 1685 г.—*Верхне-Міясскій* (нынѣ станица *Міясская*), въ 1687 г.—*Бродо-Калмацкій*, въ 1688 г.—*Богаряцкій* и *Новопесчанскій* ²⁾. Всѣ эти остроги первое время были укрѣплены на столько хорошо, что неоднократно выдерживали осады киргизъ, калмыкъ и башкиръ. Между этими острогами были устроены форпосты, сторожи и маяки для охраненія всего протяженія линіи. Слѣды маяковъ и сторожъ видны еще до сего времени; что касается до форпостовъ, то часть изъ нихъ удержала за собой даже прежнія свои названія; остроги же, въ послѣдствіи, съ увеличеніемъ народонаселенія, стали называться «слободами».

¹⁾ Памятникъ Сибирской Исторіи XVIII вѣка, кн. I (1700—1713) изданъ 1882 года актъ № 47.

²⁾ Памятникъ Сибирск. Исторіи XVIII вѣка, кн. II, актъ № 17; Рычковъ. Топограф. Оренбургской губер. ч. II, стр. 349—359.

Доказательствомъ того, что линія дѣйствительно основана Исетскими казаками, съ помощью пашенныхъ крестьянъ и первое время исключительно только ими одними и охранялась, служитъ докладъ отъ 3 Сентября 1700 года изъ дѣлъ Сибирскаго приказа о бывшихъ столкновеніяхъ башкиръ съ Русскими. ¹⁾

Кромѣ того документъ этотъ знакомитъ насъ еще и съ бытомъ, и съ образомъ ихъ жизни. ²⁾ Изъ него же видно, что Исетскіе казаки въ то время называли себя и «Бѣломѣстными казаками» ³⁾.

До 1736 года Исетскіе казаки не составляли общаго административнаго учрежденія, а жили отдѣльными общинами, изъ которыхъ каждая, въ силу традиціи, имѣла своего атамана. Атаманы эти, а иногда даже рядовые казаки, получали отъ Сибирскихъ воеводъ именныя указы и сообразно имъ дѣйствовали, строя новыя поселенія и остроги и оберегая прежніе отъ набѣговъ башкиръ и киргизъ ⁴⁾. Общины управлялись по обычаямъ своихъ предковъ и принимали къ себѣ всѣхъ и каждого, только-бы онъ былъ православной вѣры и, наоборотъ, всякій иновѣрецъ считался ихъ недругомъ. Казаки не всегда оставались на одномъ и томъ же мѣстѣ, а часто переходили съ однихъ на другія. Въ этомъ случаѣ они поступали съ общаго согласія ⁵⁾.

¹⁾ См. Памятн. Сибир. Исторіи актъ № 17.

²⁾ По недостатку мѣста текстъ этого документа здѣсь не приводится.

³⁾ Бѣломѣстные казаки жили постоянно въ острогахъ или слободахъ, не получали отъ Правительства жалованья, но получали за то выть, т. е. надѣлъ земли; не несли никакихъ повинностей, но въ случаѣ надобности они посылались для защиты границъ противъ непріятеля. Стариковъ. Откуда взялись казаки, 2-е изданіе 1884 года, стр. 90.

⁴⁾ Истор. Акты т. IV, № 36; Памятн. Сибир. Ист. 18 вѣка, актъ № 17; Рычковъ. Топогр. Оренб. губери. ч. II, изд. 1887 г., стр. 346 и 353; описаніе Долматовскаго монастыря Плотникова, стр. 31; словарь Н. К. Чупина т. 3, стр. 23.

⁵⁾ Тамъ же.

Прежде чѣмъ уходить на другое мѣсто, по требованію атамана, собирался казацкій кругъ. По собраніи круга, атаманъ, какъ представитель общины, снявъ шапку и обратившись къ кругу, начиналъ объяснять дѣло такъ: «намъ, казакамъ, жить на этомъ мѣстѣ не пригоже, потому что большое многолюдство настало. Потребно идти вверхъ по рѣкѣ за рубежъ, гдѣ мы можемъ поселиться отдѣльными куренями, поближе къ Башкиріи, куда мы станемъ почаще ѣздить. И теперь у насъ есть тамъ не мало хорошихъ пріятелей, заведемъ и больше. Станемъ у нихъ вымѣнивать бортовой медь, щипать хмѣль, да возить эти товары въ Китайскій и Исетскій остроги, а можетъ быть удастся захватить хорошія рыбныя озера; вотъ тогда будемъ жить да поживать и помирать не надо! Одно, конечно, башкиры народъ не больно спокойный, легкомысленный, не изъ-за чего бунтовливый, да коли живешь въ ладу съ ними, земель ихнихъ не захватываешь, въ торгахъ не обманываешь, такъ въ опасное время безпремѣнно какой-нибудь башкиринъ дастъ вѣсточку заранѣе. Пріѣдетъ и скажетъ: «наши-де думаютъ думу недобрую, точатъ копія, готовятъ луки, кормятъ коней, съѣзжаются по ночамъ въ многолюдствѣ, собираются воевать и разорять русскихъ, хлѣба и сѣна выжечь хотятъ, а скотъ отогнать¹⁾. Ну да и мы, казаки, постоймъ за себя, у насъ есть сабли, копья, свинець и порохъ, помѣряемся силами, а если же найдетъ ихъ такъ многолюдно, то отсидимся въ станѣ²⁾.» Послѣ этого атаманъ обращался къ кругу съ вопросомъ: «гоже-ли намъ, казакамъ, оставаться на этомъ мѣстѣ или негоже»? Въ кругу поднимались руки вверхъ и казаки снявъ шапки, отвѣчали: «негоже намъ здѣсь жить, идемъ за рубежъ

1) Соловьевъ. Исторія Россіи т. XI, стр. 401.

2) Станъ у казаковъ, родъ острога или крѣпости.

къ башкирцамъ». Затѣмъ, помолившись Богу, казаки снова отправлялись искать себѣ новой земли подь станъ, не думая нисколько о томъ, что ихъ тамъ ожидаетъ.

Такимъ образомъ жизнь ихъ въ этомъ краѣ проходила среди тревогъ и опасностей. Не мало должно быть совершенно Исетскими казаками громкихъ дѣлъ и наѣздническихъ подвиговъ при оснаиваніи каждаго клочка земли у своихъ недруговъ (башкиръ и киргизъ); но подвиги эти, къ сожалѣнію, нигдѣ не записаны. Двигаясь постепенно вверхъ по Исети и по ея притоку Міясу, Исетскіе казаки продолжали вѣрзаться между своихъ непріятелей—башкиръ и киргизъ. Разъединяя посредствомъ непрерывныхъ своихъ постовъ и укрѣпленій эти два враждебные Россіи народа, они въ то же время какъ бы протягивали руку помощи своимъ братьямъ, по крови и происхожденію, казакамъ Яицкимъ; послѣдніе же въ свою очередь, устраивая свои поселенія и разъѣзжая по Яику, въ верховьяхъ его соединялись съ казаками Исетскими. Въ такомъ состояніи находились Исетскіе казаки до 1736 года. Въ этомъ году, по силѣ **ВЫСОЧАЙШАГО** указа отъ 11 Февраля, Тайнымъ Совѣтникомъ Татищевымъ изъ нихъ образовано особое войско, которому дана своя администрація (временной штатъ). Съ открытіемъ Оренбургской экспедиціи, въ 1736 году, они уже, въ составѣ отрядовъ со стороны Сибири, принимали дѣятельное участіе, какъ въ усмирении мятежа башкиръ, такъ равно и при основаніи новыхъ крѣпостей.

Въ 1738 году, по силѣ **ВЫСОЧАЙШИХЪ** указовъ 11 Февраля 1736 г., 20 Юля 1738 г. и 20 Августа 1739 г. ¹⁾ въ составѣ дистриктовъ: Исетскаго, Шадринскаго и Окуневскаго, Исетская линія со всеѣмъ населеніемъ присоединилась ко вновь образованной Исетской провинціи. По-

¹⁾ Пол. Собр. Закон. ст., 6890 (п. 20 указа), 7876 (п. 14 указа) и Рычковъ, Топогр. Оренб. губери. ч. II, стр. 345.

слѣдняя въ 1744 г. вошла во вновь учрежденную Оренбургскую губернію.

Въ 1748 г. кр. Міяская, основанная Исетскими казаками, еще въ 1685 году, съ землями отъ верховьевъ Урала, между р.р. Уемъ и Міасомъ (нынѣ земли 3 отдѣла войска) вошли въ составъ Оренбургскаго казачьяго войска. Земли эти Исетскіе казаки считали своими, что подтверждается ихъ челобитной ¹⁾, поданной въ 1695 г. царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, гдѣ они жаловались на притѣсненія башкиръ. Въ челобитной говорится: «и велите, Государи, всеми тѣми землями и угодами, рѣками и озерами впредь къ селитьбѣ для прибыли вамъ, Великимъ Государемъ, владѣть намъ вѣчно».

Въ 1743 году Неплюевъ, возвращаясь изъ Тюмени, проѣхалъ по Исетской линіи и распредѣлил по крѣпостямъ тысячу триста шестьдесятъ казаковъ, назначивъ кр. Челябинскую постояннымъ мѣстомъ пребыванія войсковою администраціи Исетскаго казачьяго войска, которая состояла: изъ войсковаго атамана, есаула, писаря, войсковой старшины, состоящей изъ 8 человекъ, и войсковою избы (канцеляріи) ²⁾.

II. Казаки Уфимскіе.

Казаки Уфимскіе происходятъ отъ казаковъ городовыхъ, «станичниковъ» ³⁾ образовавшихся еще въ 1444 году, ⁴⁾ во времена Великаго Князя Василія Ва-

¹⁾ *Примчаніе:* Эта челобитная сохранилась доселѣ въ Екатеринбургскомъ горномъ архивѣ (см. Памятники Сибирской Исторіи XVIII вѣка, актъ № 17, изданіе 1882 года; Пермскія губерніи. вѣдомости за 1868 годъ, статья Н. Чулина).

²⁾ Штатъ Войск. избы утвержденъ Военн. Коллегіей только лишь въ 1754 г. Дѣло войсков. канц. 1735—1780 г. № 32. Рычковъ. Топогр. Оренб. губерніи ч. II. стр. 365 и 370.

³⁾ Бѣляевъ. О сторожевой, станичной и полевой службѣ. Изд. 1846 г. стр. 8.

⁴⁾ Истор. Государ. Россійскаго т. V, глав. 3, стр. 304, глав. IV, стр. 391.